

проскальзывает, но достаточно редко, поскольку Анатолий Павлович – теперь его называть приходится только так и не иначе – сегодня и директор, и художественный руководитель программы, и продюсер. Пожалуй, и шпехштамейстер (инспектор манежа). Он выстраивает номера, связывает их в единую цепочку, где задействованы не только артисты, но и другие службы – униформа, свет, музыка – оркестр, фонограммы... Делается все, чтобы публика не скупилась на аплодисменты и крики «браво» и лица зрителей не оставляла улыбка...

Марчевский – Мастер. С большой буквы. Он однажды в соавторстве с народным артистом Александром Калмыковым породил этот фестиваль, и этот воз – в сегодняшнее кризисное время кажущийся неподъемным – продолжает тянуть. Анатолию это под силу. За плечами – три десятилетия работы в манеже и почти четверть века – директором. Как легенда, из уст в уста передаются слова, сказанные однажды Юрием Никулиным Марчевскому: «Всего два клоуна стали директорами цирков – ты и я. И я тебе скажу, лучше клоун-директор, чем директор-клоун».

Фестиваль этот необычен уже потому, что в манеже работают только коверные (нет ни животных, ни акробатов, ни артистов других жанров)! Они съезжаются с разных концов планеты, из разных стран – некото-

рые даже отменяют запланированные заранее выступления, чтобы эти четыре дня провести в Екатеринбурге, или, как его еще называют, в культурной столице Урала.

Артистами, представлявшими Францию и Венесуэлу, Данию и Финляндию, Канаду и Россию, Бразилию и Танзанию, было дано восемь спектаклей. Каждый вечер я занимал место в зале и хохотал до слез. Поверьте, здесь (кстати, второе название фестиваля – Хахадемия клоунов) умеют вызывать и смех, и слезы, и... любовь. Любовь к артистам, которые своим номером, гримом, мимикой, манерой держаться и работать с публикой просто покоряли сердца зрителей. Как, например, артист из Венесуэлы Генри. Заметьте, как он себя называет! Принцем клоунов! Сколь скромно! Не королем!

Удивляет номер Джумы из Африки, настолько сильно поразивший организатора фестиваля, что Марчевский не смог не пригласить его в Екатеринбург! Джуму трудно назвать клоуном. С коверными артиста объединяют разве что улыбка, грим да смешная походка. Но невероятная гибкость, пластичность, которые он продемонстрировал зрителям, завораживают. Даже невозможно пред-

ставить, как что-то подобное можно делать с человеческим телом! Всякий раз по окончании номера зал взрывался аплодисментами.

Неблагодарное дело – пересказывать цирковые номера, и не в моих планах писать рецензию. Выступления надо видеть! Сопереживать с артистами. Поэтому предлагаю читателю глазами пробежать по лицам коверных, фотографии которых мы опубликовали на страницах журнала. Они такие разные, потешные, наверняка и у вас вызовут улыбку, возможно, пробудят в потаенных уголках памяти добрые ассоциации, связанные с детством, походами в цирк.

А за кулисами коверные несколько другие. Сосредоточены. Но вот объявлен выход. И, словно лампочка фонарика, на лицах вспыхивает улыбка. И они уже перед нами, зрителями, готовые на все, чтобы только не было скучно. В зал летят сваренные спагетти, которые «благодарные зрители» с радостью возвращают назад, публика визжит от брызг воды, детвора с удовольствием играет с огромными шарами вместе с клоуном Бо. Полное его имя – Борис Оскотский. С ним мы подолгу говорили о нелегкой судьбе коверного...

В завершающий день фестиваля между представлениями прошу Марчевского ответить на несколько вопросов, специально заготовленных для него. Он сидит уставший – все спектакли ведет сам, и даже паузы, которые во время обычного представления, когда меняется ковер или выносятся реквизит, и занимают клоуны, заполняет общением с публикой.

Лесс Россиян (Франция)

Таким Анатолия Марчевского помнят в Курске